

но возникновение первой, но наплыв чувств и мыслей, связанных с ней, напр[имер], в период, когда я читал начало у Вас (в присутствии Клавдии Николаевны (Бугаевой), (М. С.) Петровых и Кочеткова, были отдельным важным периодом моей жизни, ее отдельной эпохой, как дни вокруг „Сестры моей жизни“ и время написания „Охранной грамоты“. Это потом не повторялось» (Пастернак Б. СС: в 5 т. Т. 5. С. 507).

Несмотря на интерес к К. в профессиональной писательской среде, читателям он был почти неизвестен. Лишь в середине 1980-х вышел небольшой сб. его произведений, дающий все же некоторое цельное представление о его творческом облике («С любимыми не расставайтесь!»), куда, кроме избранных стих., вошли одноактные «маленькие трагедии» о Бетховене, Рембрандте, Андерсене, а также поэмы «**Отрочество**», «**За утром**», «**Памяти поэта**», «**Деревья**».

Как пишет Л. Озеров, «продолжатель классических традиций русского стиха, К. казался некоторым поэтам и критикам тридцатых и сороковых годов таким архаистом... Но он не был ни копиистом, ни реставратором. Он работал в тени и на глубине. Близкие по духу люди ценили его. Это относится в первую очередь к Сергею Шервинскому, Павлу Антокольскому, Арсению Тарковскому, Владимиру Державину, Виктору Витковичу, Льву Горнунгу, Нине Збруевой, Ксении Некрасовой и некоторым другим... С интересом и дружеским вниманием относилась к Кочеткову Анна Ахматова». В завершение своей статьи, ставшей главным источником сведений о К., Л. Озеров отмечает: «В работе над книгой я пользовался советами и архивами друзей поэта В. С. Витковича и Л. В. Горнунга».

Соч.: С любимыми не расставайтесь! М., 1985.

Лит.: Озеров Л. От составителя: [предисл.] // Кочетков А. С любимыми не расставайтесь! М., 1985; То же в сокр. виде: Памир. 1969. № 1; Юность. 1978. № 2.

В. М. Акимов

КОЧЕТКОВ Виктор Иванович [24.10.1923, д. Балахоновка Клявинского р-на Куйбышевской обл.— 19.10.2001, Москва] — поэт, прозаик, критик, переводчик.

Родился в многодетной крестьянской семье. Предки будущего поэта отдали жизни в борьбе за свободу разных народов: «Мой прадед погиб под Плевной... дед сражен под Верденом... отец погиб в сорок втором...» в России. Дед по матери, «веселый дед, строптивый дед Прокофий», пчеловод, «хо-

дил в духовном чине. / И новизна не нравилась ему». По этой причине «в распыл опричники Ягоды / строптивного пустили старика» («**Дедова роща**»).

В 1932 семья К. переехала в Башкирию, где в 1940 он окончил 10 классов, потом год работал учителем, а в янв. 1942 был призван в армию. В марте 1943 под Днепропетровском попал в плен, но через 3 месяца, совершив побег, вернулся в строй и командиром роты воевал до победы.

Стихи начал писать еще в школе. Война на всю жизнь стала главной темой поэзии К. Он принадлежит к тому поколению солдат — «перелетных птиц войны», в котором «только трое вернутся из ста». Поэт вспоминает начало войны, когда «глазастая юность... заступила в стрелковый окоп», когда «плата жизнью — / Не самая страшная плата», когда плен считался изменой, когда «меченные войной» «такое повидали — / До смерти хватит вспоминать». Об этом поэт пишет в большей части своих стих. («**Лейтенант из немецкого плена бежит...**», «**Запах земли**», «**Деревня Любилки**», «**Старуха из села Владимирского**», «**Не павшим — был я без вести пропавшим...**», «**Уберегли для будущих времен...**», «**Непрощающей юность была...**»). Страдания матери, оплакивающей семерых сыновей; солдата, «исхлестанного войной», побывавшего в плену, оставшегося в живых, но не радующегося этому («Прости меня, прости, Россия, / что я не пал на той войне»); «И вот иду, при звуках мерных / седую голову клоня, / среди смертных, а не среди бессмертных. / О Родина, прости меня» («**При посещении воинского кладбища**»). Особенно страшный символ войны создает К. в стих. «**В сожженной деревне**» — поседевший «годовалый малец», качающийся в зыбке. На войне страдали и стар и млад, и люди и «мосластые кони», и человек, и природа — «зверье и былье», «что в вечном сгорели огне» («Даже птицы по-вдовьи плачут / На славянской моей земле»). «Фронтальная метель», «железные ветры войны» не пощадили никого. А тем, кто остался в живых, «пришлось растратить на войне / Годы, что отпущены на старость» («**Весь просвечен заревой покой...**»).

«Отремела война, / Уже давней историей стала», а К. все не может забыть о ней: «Прошедшее / Незримыми кругами / Расходится от Вечного огня» («**Предзорье на Мамаевом кургане...**»). Путешествуя по земле, он не может не сказать: «Цветет освобожденная Европа / На косточках россий-



В. И. Кочетков

ских мужиков» («**Роняют шелест старые деревья...**»).

Война в изображении К. вбирает в себя мн. темы — матери, родины, природы, истории, памяти, жизни и смерти, прошлого и будущего: «Вечный спор меж войной и миром... / Я не первый его открыл» («**В капонире, в гнездышке лодочкой...**»).

В 1946–51 К. учился на филол. ф-те Кишиневского ун-та, печатал стихи, очерки и статьи в газ. «Советская Молдавия». С 1948 — член СП СССР. В 1950 в Кишиневе вышла первая книга стихов «**Солдаты мира**». Здесь он напечатал еще несколько поэтических книг: «**Зеленый край: Стихи**» (1952), «**Росный час**» (1959), «**Соколиная страна**» (1966) и др.

В 1957 К. окончил Высшие лит. курсы в Москве, занимался в семинаре А. Т. Твардовского. До и после курсов работал редактором ж. «Днестр», а в 1964–70 — заведующим отделом прозы ж. «Волга». С 1970 руководил отделом поэзии в ж. «Москва», затем работал заместителем главного редактора изд-в «Современник» (1973–76) и «Советская Россия» (1976–78).

В эти годы в Москве выходят его книги «**Тепло земли: Стихи**» (1973), «**Отзывается сердце: Стихи**» (1975). В них наряду с воспоминаниями о войне звучат и мотивы природы, «заповедной области души», «пространства слова», «синей вечности» и др. К. много размышляет о назначении поэта, о своем месте в поэтическом строю, о том, «чтоб подольше / Отзывалось эхо / Сказан-

ного / Слова моего» («**Епифановская медь**»). Через мн. стихи К. проходят такие образы, как «слово», «строка» («слова-браконьеры» и «заветное слово», «Слово Тревоги», «слово солдат... / Как стрелковый окоп обживало строку... / Нас большая война малословью учила» — «**Фронтовые поэты**»). Муки рождающегося слова постоянно преследуют поэта: «Мне нелегко строка дается, / Я трачу в поисках года»; «Где найти для нежности / И гневности / Веком не затертые Слова» («**Юность...**»).

Рефреном всего его творчества звучит мотив: «Русь жива! Все прочее приложится». Родина-мать для поэта и для всех ее сыновей остается «нетленной святыней»: «Думай о Родине — / Станет душе веселей» («**Поле подсолнуха...**»).

В 1980-е К. выпускает еще несколько поэтических книг: «**Мое время**» (1980), «**Крик ночной птицы**» (1981), «**Весть**» (1988) и др. В них входят и новые произведения, и лучшие стихи из предыдущих сб. Его поэзия становится более философичной, поэт задумывается о прошедших годах: «Нынче по минному полю потерь / Перебираюсь из зрелости в старость» («**Реквием**»), о смерти: «Нам с рожденья дано это горькое право / После жизни — какой бы она ни была — / Перейти в черноземы, песчаники, травы, / Шелестенье березы и клекот орла» («**Нам с рожденья дано это горькое право...**»).

Все прежние темы своей поэзии К. начинает рассматривать с худож.-философской точки зрения, в его стихи входит диалог, столкновение разных точек зрения по поводу России, русской нации, ее прошлого и будущего («**Божий суд**» — о Сталине, «**Крик**» — о «создателе грозных ракет»; «**Слово Катона**», «**Папский посол**» и др.). Оппонент лирического героя, «суровый скептик», утверждает, что русские исчезнут, «как некогда этруски... / И даже слово солнечное „Русь“ / Загадкой для языковедов станет». Отвечая ему, поэт утверждает, что русский народ «еще изронит слово золотое» («**Спор**»). Поэт верит, что в этом «золотом слове» будет и его частица, что и у него есть «право честного поэта / На внимание веков» («**После шума, после гама...**»), тем более, что он должен сказать свое слово и от имени не вернувшихся с войны.

В 1990-е стихи К. часто публикуются в периодике («Наш современник», «Молодая гвардия», «Слово», «На боевом посту», «Московский вестник», «Лит. Россия»), выходят поэтические книги «**Былинка в поле**» (1995), «**Прощание с Волгой**» (1997)

и др. В последние годы творчества поэт с горечью размышляет о направлении общественных преобразований. Многое из того, что происходит в стране на рубеже 1980–90-х, вызывает у него протест: «...Переметнувшийся Иуда / глядит с газетной полосы. / Глядит внимательно и строго, / едва смиряя торжество. / Как будто он приятель Бога / и только что лобзал его...» («Иуда»). Но в бедах народных поэт склонен винить не только недругов: «Доверчивость русская / Нам в наказанье дана. / Доверчивость русская / Стольких трагедий причина. / Чего не сумела / Сгубить мировая война, / То сгубит в мгновение / Доверчивый наш дурачина...» («Русская доверчивость»).

Твердость государственной патриотической позиции К. отмечают Ст. Куняев: «Дважды в течение жизни Виктор Кочетков отстоял свою личную честь и честь своей родины. Первый раз в стихах послевоенных лет... Второй раз... в годы перестройки...» и А. Казинцев: «К несчастью, старый солдат сражался едва ли не в одиночестве. Тысячи и тысячи более молодых, здоровых не встали рядом, постыдно отсиделись в мягких креслах перед телевизорами...» (Цит. по: Кочетков В. Возвращение. С. 13–14). Поэтический талант К. высоко ценили В. В. Кожинов, О. Н. Михайлов, В. В. Сорокин и др.

С самого начала своего творчества поэт выступал и как прозаик (сб. «Счастливый из Манешт: Очерки, рассказы, публицистика», 1964), и как критик (**Люди и судьбы: Заметки о современной литературе**. М., 1977). К. написаны предисл. к сб. стихов Ф. И. Тютчева, А. В. Кольцова, Н. И. Рыленкова, Н. К. Старшинова и др. Он перевел произведения молдавских, украинских, чувашских и якутских писателей. Стихи самого К. переведены на башкирский яз.

К. — лауреат лит. премии им. М. А. Шолохова (1993), Гос. премии Республики Саха (Якутия) им. А. Е. Кулаковского (1995), им. А. С. Пушкина, Конгресса русских общин Молдовы.

Соч.: Поэзия: Солдаты мира. Кишинев, 1950; Зеленый край. Кишинев, 1952; Росный час. Кишинев, 1959; Стихи. Кишинев, 1960; Соколиная страна. Кишинев, 1966; Тепло земли. М., 1973; Отзывается сердце. М., 1975; Мое время. М., 1980; Крик ночной птицы. М., 1981; Материнское окно. М., 1983; Стихотворения. М., 1984; Весть. М., 1988; Осколок. М., 1989; Окопный колосок. М., 1993; Солдатское счастье. М., 1995; Былинка в поле. М., 1995; Прощание с Волгой. М., 1997; Возвращение: Избранное. Книга стихов разных лет. Кишинев, 2002. Проза: Счастливый из Манешт. Кишинев, 1964. Критика: Люди и судьбы: Заметки о совр. лит-ре. М.,

1977; Слово об Александре Твардовском // Наш современник. 1986. № 2. С. 166–172; Поле мужества // Годенко М. Потаенное судно: роман. М., 1986. С. 321–325; Искание правды: К 70-летию со дня рождения Василия Федорова // Лит. газ. 1988. № 8. С. 5; Мир Ивана Переверзина // Лит. Россия. 1998. 13 февр.

Переводы: Пономарь Ф. Дружба: пер. с молд. Кишинев: Карта Молдовеняскэ, 1956; Сердце поет: Сб.: пер. с молд. Кишинев, 1964; Костенко Н. П. Мужество: пер. с укр. М., 1978; Воробьев А. Стихи: пер. с чув. М.: Современник, 1985; Боотур Б. Пробуждение: пер. с якут. М.: Современник, 1981.

Лит.: Хазин М. Зеленый край В. Кочеткова // Октябрь. Кишинев. 1953. № 4; Челак Г. Человеку к лицу дорога // Днестр. 1959. № 10; Зорина И. На территории сердца // Лит. газ. 1967. 4 авг.; Петелин В. Познать мир земной // Кодры. 1979. № 12; Михайлов О. Выстраданное слово // Наш современник. 1982. № 9; Котенко Н. Старше на целую войну // Лит. Россия. 1982. № 50; Афонин И. Тревожная память // Кодры. № 7. 1985; Котенко Н. Года таланту не помеха // Лит. Россия. 1992. № 46. С. 11; Сорокин В. Поэт верности // Лит. Россия. 1993. № 38. С. 12; Савостин Н. Искусство удивляться // Русский альбом. 2001. № 4; Рудягина О. Возвращение Виктора Кочеткова // Община. Кишинев. 2002. № 12.

А. Н. Захаров

КОЧЕТКОВ Олег Владимирович [5.1.1947, г. Коломна Московской обл.] — поэт.

Родился в рабочей семье, родовые корни его тесно связаны с крестьянством — деды и бабки его жили в Рязском р-не Рязанской



О. В. Кочетков